

В.Н. Винокуров,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры уголовного права и криминологии

Сибирского юридического института МВД России, г. Красноярск

ПРЕДЕЛЫ ДОПУСТИМОСТИ ПРАВОМЕРНОГО СОГЛАСИЯ ЛИЦА НА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА СОБСТВЕННЫМ ИНТЕРЕСАМ

В статье рассматриваются вопросы допустимости причинения вреда лицом собственным интересам. Критерием допустимости правомерного согласия лица на причинение вреда собственным интересам является вред, затрагивающий как непосредственно, так и в будущем интересы других лиц, общества и государства.

Предоставление гражданам субъективных прав и охрана этих прав законом являются способом регулирования поведения людей нормами объективного права. Право требовать определенного поведения от обязанных лиц принадлежит не государству непосредственно, а лицам, наделенными субъективными правами[1]. При этом возникает вопрос: может ли личность самостоятельно распоряжаться жизнью, неприкосновенностью, честью и свободой, поскольку они охраняются не сами по себе, а ради их носителей в их интересах. В зависимости от характера нарушенных интересов в уголовном процессе выделяют дела частного и публичного обвинения. К материально-правовым основаниям выделения частного обвинения в самостоятельный вид обвинения относится природа преступлений, причиняющих вред частным интересам граждан, когда государство лишь предоставляет потерпевшему выбрать способ разрешения конфликта. Поэтому трудно согласиться с тем, что наличие или отсутствие объекта преступления определяется волеизъявлением лица, которому причинен вред [2].

Субъект отношений связан социальными связями с другими членами общества, государством. Поэтому причинение вреда интересам, которыми он распоряжается, хотя и с согласия самого лица, нарушает общественные интересы и является общественно опасным [3]. Как отмечал Н.С. Таганцев, «... в тех случаях, когда посягательство на частное право включает в себе нарушение интересов общественных и государственных,

согласие уничтожает преступность деяния только как нарушение частных прав, но не имеет никакого значения для его общественных и государственных моментов. Брань, с согласия на таковую обруганного, не составляет преступной обиды, но обругавший может быть привлечен к ответственности за нарушение тишины и спокойствия, как скоро в учиненном им деянии находятся необходимые для этого элементы» [4]. Кроме этого, если лицо, включенное в определенные правоотношения, причиняя себе вред, стремилось уклониться от возложенных на него обязанностей, то его действия и действия лица, причинившего ему вред, следует квалифицировать по ст.328 УК РФ.

Все случаи причинения вреда потерпевшему можно разделить на причинение вреда здоровью и причинение имущественного ущерба. Так, причинение лицу тяжкого вреда здоровью средней тяжести является общественно опасным, так как на лечение человека затрачиваются средства: оплата государством работы врачей, медикаментов, оплата больничного и т.д., т.е. влечет затраты государства. Поэтому причинение вреда с согласия лица является общественно опасным. [5] Соответственно, необоснованной является декриминализация причинения средней тяжести вреда здоровью по неосторожности, поскольку потерпевшему в рамках уголовного дела проще добиться компенсации ущерба, чем посредством подачи иска о его возмещении. В итоге значительную часть расходов, связанных с лечением граждан, которым по неосторожности был причинен средней

тяжести вред здоровью, несет государство [6]. Нецелесообразным является и примечание к ст.122 УК РФ, так как согласившийся на заражение ВИЧ-инфекцией или на поставление себя в опасность ее заражения, по сути, дает согласие не только на причинение вреда собственному здоровью, но и на то, чтобы в дальнейшем представлять угрозу для окружающих, и на то, чтобы общество изыскивало средства на его лечение, пытаясь отдалить его смерть и минимизировать опасность заражения других. Следовательно, общественная опасность лица, своевременно предупредившего потерпевшего о наличии у него ВИЧ-инфекции, не устраняется [7].

Учитывая, что последствия ряда преступлений проявляются через определенное время и причиняют вред всему обществу, преступным является половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст.134 УК РФ).

Рассмотрим вопрос о возможности лица самостоятельно распоряжаться своим имуществом. Так, право собственника на отчуждение имущества и отсутствие противоправности в действиях, направленных на повреждение или уничтожение имущества, означает, что его согласие на совершение таких действий исключает их противоправность и общественную опасность. Но при этом граждане должны соблюдать законы и правила общежития, поэтому уничтожение имущества, имеющего общественное (хозяйственное, эстетическое и т.д.) значение, противоправно даже при согласии самого лица [8]. Кроме этого, уничтожение и повреждение имущества с согласия его собственника следует признавать преступлением, когда оно

принадлежало и другим лицам, например близким, или если лицо стремилось к достижению преступной цели (например, уничтожению застрахованного имущества с получением страховой суммы) [9] Таким образом, собственник может уничтожить свое имущество, только если: имущество принадлежит лично ему; не относится к историческим, культурным и другим памятникам; это не создает угрозу причинения вреда интересам других собственников (быть общественно опасным), и не выступает способом совершения другого преступления[10].

Учитывая, что согласие лица на причинение вреда правомерно только лишь при причинении вреда собственным интересам, Б.В.Сидоров предложил закрепить в ст.76 УК РФ положение о том, что лицо может быть освобождено от уголовной ответственности не за совершение преступлений небольшой и средней тяжести, а за преступления, причинившие вред исключительно лицу, с согласия которого лицо может быть освобождено от уголовной ответственности и только благами, находящимися в его полном распоряжении[11] Представляется, что указание на то, что вред должен быть причинен исключительно лицу и только тем благам, которые находятся в полном распоряжении потерпевшего, дублируют друг друга, поскольку субъект находится в системе правоотношений, и он может распоряжаться только теми благами, причинение вреда которым не причиняет вред интересам других лиц.

Таким образом, пределом правомерного согласия лица на причинение вреда собственным интересам является вред, затрагивающий как непосредственно, так и в будущем интересы других лиц, общества и государства

ЛИТЕРАТУРА

1. Никифоров Б.С. Об объекте преступления по советскому уголовному праву // Сов. гос. право. - 1956.- №6.- С.65.
2. Мотин О.А. Частный интерес в системе объектов уголовно-правовой охраны: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.- Волгоград, 2005. - С.18.
3. Дагель П.С. Имеет ли согласие потерпевшего уголовно-правовое значение? // Сов. юстиция.- 1972. - №3.- С.26.
4. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая: в 2 т. - М., 1994.- Т.1. -С.185.
5. Расторопов С. Уголовно-правовое значение согласия лица на причинение вреда своему здоровью // Законность.-2003.- №10.- С.46; Димитрова Е.А. Уголовная ответственность за организацию религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан. -Красноярск, 2007. - С.107.
6. Кузнецова Н.Ф. Мнение ученых о реформе УК (или QUI PRODEST) // Уголовное право.- 2004.- №1. -С.26–27.
7. Лобанова Л. В., Каменев Р.Г. Уголовно-правовое значение возможного заражения ВИЧ-инфекцией // Росс. юстиция. -2008. -№3. -С.30; Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. - СПб., 2004. -С.165–166.
8. Курс советского уголовного права.- ЛГУ, 1968. -Т.1.-С.517-518. То, что собственник имущества, представляющего культурную и историческую ценность, не может его уничтожить, доказывает наличие ст.240 ГК РФ, согласно которой, если собственник культурных ценностей бесхозяйственно содержит эти ценности, что грозит утратой ими своего значения, то они по решению суда могут быть выкуплены у собственника с публичных торгов.
9. Уголовное право Российской Федерации (Общая часть): учебник / под ред. А.И. Марцева. - Омск, 1998. - С.175.
9. Сумачев А.В. Публичность и диспозитивность в уголовном праве. - М., 2003.-С.136.
10. Сидоров Б.В. Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность: автореф. дисс. .... докт. юрид. наук. - М., 1998. - С.20.